

Сороченко Елена Николаевна

ТЕКСТОВОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ "ПИСАТЕЛЬСКИЙ ТРУД" В ПОВЕСТИ К. Г. ПАУСТОВСКОГО "ЗОЛОТАЯ РОЗА"

Статья раскрывает содержание понятия "текстовое семантическое поле", которое получает в настоящее время широкое распространение. Основное внимание автор уделяет рассмотрению состава и структуры текстового семантического поля "писательский труд" в повести К. Г. Паустовского "Золотая роза", анализируются ключевые слова текста "писательство", "замысел", "вдохновение" и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/7/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 123-125. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 521100 (350500) «Социальная работа». М., 2005.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.
4. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
5. Павлова С. В. Формирование произносительных основ иноязычной речи: стратегия и методология. Курск, 2002.
6. Пассов Е. И. Сорок лет спустя, или Сто и одна методическая идея. М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2006.
7. Подымова Л. С. Введение в инновационную педагогику: учеб. пособие. Курск: КГПУ, 1994. 132 с.
8. Рябов В. В., Фролов Ю. В. Компетентность как индикатор человеческого капитала: материалы к четвертому заседанию методолог. семинара 16 ноября 2004 г. М., 2004. 46 с.
9. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 576 с.
10. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20-26.
11. Хуторской А. В. Ключевые компетенции. Технология конструирования // Народное образование. 2003. № 5. С. 55-61.
12. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 26-31.

FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE FORMATION AS MEANS OF SOCIAL WORKERS' PROFESSIONAL TRAINING: RESULTS OF EXPERIMENTAL WORK

Solodovnikova Yuliya Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy
Russian State Social University (Branch) in Anapa
yul-solod2008@yandex.ru

This article is devoted to the results of an experimental work aimed at the formation of foreign language communicative competence as a means of social workers' professional training. The author proposes a conceptual model of foreign language communicative competence formation, the implementation of which, according to her, enhances the level of students' training concerning all the criteria of the formation of social workers' foreign language communicative competence.

Key words and phrases: foreign language communicative competence; professional training; experimental work; social work; social worker.

УДК 81-139

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «текстовое семантическое поле», которое получает в настоящее время широкое распространение. Основное внимание автор уделяет рассмотрению состава и структуры текстового семантического поля «писательский труд» в повести К. Г. Паустовского «Золотая роза», анализируются ключевые слова текста «писательство», «замысел», «вдохновение» и др.

Ключевые слова и фразы: текстовое семантическое поле; ядро; центр; периферия; микрополе.

Сороченко Елена Николаевна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
sorochenkoen@ya.ru

ТЕКСТОВОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПИСАТЕЛЬСКИЙ ТРУД» В ПОВЕСТИ К. Г. ПАУСТОВСКОГО «ЗОЛОТАЯ РОЗА»[©]

В повести «Золотая роза» К. Г. Паустовский предлагает читателю свое «понимание писательства», пытается передать «представление о прекрасной сущности писательского труда» [5, с. 196].

На наш взгляд, наиболее полно описать языковые средства, вербализующие тему «писательского труда», позволяет использование полевого метода, широко применяемого в современных лингвистических исследованиях и позволяющего представить лексемы, эксплицирующие авторское понимание сути писательского труда, как систему взаимодействующих текстовых семантических полей.

Однако следует помнить, что в данном случае понимание термина «семантическое поле» расширяется, так как в основе объединения единиц текста лежат не только семантические связи слов, но и авторский замысел, особенности идиостиля писателя, специфика строения текста.

Сравним некоторые определения языкового и текстового поля. И. М. Кобозева определяет семантическое поле как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятие, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [2, с. 99]. Л. А. Новиков под

семантическим полем понимает «иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [3, с. 458], т.е. для языкового поля важны наличие общего значения, иерархичность структуры, в то время как в текстовом поле основным компонентом, по определению В. П. Абрамова, является авторский замысел, это «иерархически организованная система семантических микрополей, образующих единое СП текста» [1, с. 203]. М. Л. Новикова также отмечает, что текстовое поле, несмотря на то, что оно соотносится с полем в языке, имеет свою специфику, которая выражается в его меньшей определенности, большей подвижности [4].

В текстовом семантическом поле, как и в языковом, можно выделить ядро, центр и периферию. Критерием структурирования поля в данном случае выступают такие признаки лексических единиц, эксплицирующие тему «писательского труда» в повести К. Г. Паустовского, как идейно-художественная значимость, функционально-эстетическая нагрузка, смысловое наполнение, частота употребления в тексте.

Учитывая сказанное, рассмотрим состав и структуру текстового семантического поля «писательский труд» в повести К. Г. Паустовского «Золотая роза».

Ядром указанного поля выступают языковые единицы, являющиеся актуально значимыми для автора: *писательство, писатель, поэт, творческая деятельность, творчество, «прекрасный» труд, призвание, занятия литературой, поэтическое восприятие жизни, искусство, литература*.

Единицы ядра вступают друг с другом в синонимические отношения: *писательство, творческая деятельность, творчество, «прекрасный» труд, занятия литературой, поэтическое восприятие жизни, призвание*.

Лексемы «писательство» и «призвание» в обычном употреблении синонимами не являются. По данным толковых словарей, писательство, -а, *ср. разг.* Занятие писателя, литературный труд [6, с. 125]; призвание, -я, *ср. 1. устар. Действие по глг. призвать (в 1 знач.). 2.* Склонность, способность к какому-л. делу, занятию. || Назначение, предназначение [Там же, с. 409-410]. Однако для К. Г. Паустовского это одно и то же: «Писательство – не ремесло и не занятие. Писательство – призвание» [5, с. 206].

Писательство называется в повести «прекрасным» трудом. Лексема «прекрасный» имеет следующее значение: 1. Очень красивый. 2. Очень хороший. 3. То, что воплощает красоту, соответствует ее идеалам. 4. **прекрасно, частица.** Хорошо, безусловно так [7, с. 722]. В словосочетании «прекрасный труд», на наш взгляд, актуализируются три первых лексико-семантических варианта лексемы «прекрасный».

Центральными элементами поля «писательский труд» являются следующие слова и словосочетания: *пишущая машинка, перо, книги, рукописи, мысли, чувства, свобода, вихри, потоки, каскады новых мыслей и образов, стихи, первый рассказ, роман, повесть, звучание слов, порыв к творчеству, герои, планы, замысел, вдохновение, язык, слово, словари, писательское слово, читатель*. Указанные единицы, в свою очередь, можно представить как микрополя, взаимодействующие друг с другом:

- микрополе «произведения» (*стихи, первый рассказ, роман, повесть, книги, рукопись* и т.д.);
- микрополе «вдохновение» (*мысли, чувства, вихри, потоки, каскады новых мыслей и образов, порыв к творчеству, молния*);
- микрополе «язык писателя» (*слово, сравнение, словарь, поэзия (слов), «поэтическое излучение» слов, русская речь, омертвевшие слова*);
- микрополе «орудие писателя» (*пишущая машинка, перо*).

Вдохновение и замысел, по К. Г. Паустовскому, – важная составляющая писательского труда: вдохновение для писателя является синонимом «душевного подъема», «свежести», «живого восприятия действительности», «полноты мысли», «сознания своей творческой силы» [5, с. 225]. Для Паустовского вдохновение – «строгое рабочее состояние», которое в то же время имеет «поэтическую окраску», «поэтический подтекст» [Там же].

Замысел у писателя ассоциируется с молнией, а его воплощение с ливнем, который дает «стройные потоки образов и слов» [Там же, с. 223] и идет от сердца.

В зону периферии войдут лексические единицы, принадлежащие смежным семантическим полям текста, но связанные с единицами указанного поля авторским пониманием, тематической близостью и т.д.

Периферия поля формируется следующими лексическими единицами: *природа, родина, дожди, грозы, молнии, море, жизнь, травы, цветы, красота, земля, весна, воздух, небо, солнце, леса, болота, луга, поля* и др. Эти единицы являются именами других текстовых полей, смежных с полем «писательский труд», однако, учитывая закономерности строения текста, их необходимо включить в рассматриваемое поле. Это то, что является предметом пристального рассмотрения, источником вдохновения в писательском труде, «великое множество хороших слов и названий» [Там же, с. 260]. Так, например, лексемы «цветы и травы» являются именем микрополя, включающего следующие единицы: *медуница, мята, купава, кукушкины слезы, ночная красавица, шпажник, валерьяна, чабрец, зверобой, чистотел* и др., микрополе «дожди» формируется лексемами *приметы, облака, тучи, влага, капли* и др.

В зону периферии считаем необходимым также включить фамилии известных писателей и поэтов, которые упоминаются в тексте повести «Золотая роза» и которым посвящены отдельные части произведения: *Пушкин, Дидро, Михаил Пришвин, Салтыков-Щедрин, Фет, Гайдар, Диккенс, Флобер, Бальзак, Алексей Толстой, Достоевский, Лев Толстой, Лермонтов, Беранже, Эренбург, Тургенев, Христиан Андерсен, Чехов, Александр Блок, Иван Бунин, Максим Горький, Виктор Гюго, Юрий Олеся, Александр Грин, Эдуард Багрицкий*. Их можно рассматривать как имена целого ряда микрополей, включающих лексемы, эксплицирующие понимание К. Г. Паустовским особенностей творчества этих писателей и их собственные мысли, которые представлены в виде цитат в тексте повести. Так, например, небольшая часть повести носит название «Михаил

Пришвин». В микрополе, связанное с «писательским трудом» Пришвина-писателя, войдут следующие лексемы и словосочетания: «природа», «журавлиная родина», «веле́ние сердца», художник, мастер, «настоящее колдовство», человек земли, зоркость, поэзия, народный язык, «разнотравье русского языка». Микрополе «Иван Бунин» включает следующие единицы: «ритм прозы», «найти звук», мастер, сила языка, «лепка людей», неисчерпаемость, «первоклассный поэт» и др. Аналогичным образом можно представить и остальные микрополя, эксплицирующие писательский труд.

Таким образом, текстовое семантическое поле «писательский труд» – объемно и многомерно. Оно объединяет в своей структуре единицы, связанные с пониманием К. Г. Паустовским сущности «писательского труда», единицы, разнородные с точки зрения языка, но тесно связанные друг с другом в структуре текста, объединенные авторским замыслом.

Список литературы

1. **Абрамов В. П.** Семантические поля русского языка. М. – Краснодар: Академия пед. и соц. наук РФ; Кубанский гос. ун-т, 2003. 338 с.
2. **Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика. М., 2000. 352 с.
3. **Новиков Л. А.** Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия. М., 1998. С. 458-459.
4. **Новикова М. Л.** Остраннение как основа образной языковой семантики и структуры художественного текста (на материале произведений русских писателей): дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 385 с.
5. **Паустовский К. Г.** Блистающие облака; Золотая роза. СПб.: Каравелла, 1995. 416 с.
6. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. IV. С-Я. 800 с.
7. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

TEXT SEMANTIC FIELD “WRITER’S LABOUR” IN K. G. PAUSTOVSKY’S NARRATIVE “THE GOLDEN ROSE”

Sorochenko Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
sorochenkoen@ya.ru

The article reveals the content of the notion “text semantic field”, which is widespread nowadays. Main attention is paid to the consideration of the composition and structure of the text semantic field “writer’s labour” in K. G. Paustovsky’s narrative “The Golden Rose”, the keywords of the text – “writing”, “idea”, “inspiration”, etc. – are analyzed.

Key words and phrases: text semantic field; kernel; centre; periphery; microfield.

УДК 159.9:34.01

Психологические науки

В статье приводится авторский подход к пониманию психологического содержания хулиганских побуждений в контексте процессуальной мотивации преступного поведения и психического явления смысловой опустошенности личности. Проводится разграничение между юридическим и психологическим пониманием мотивов преступного деяния. Акцентируется внимание на недопустимости расширительного толкования хулиганских побуждений.

Ключевые слова и фразы: хулиганские побуждения; хулиганский мотив; хулиганство; мотивация преступного поведения; деструктивность; смысловой вакуум.

Тазин Игорь Иванович, к.ю.н.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
tazin@trpu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ КАК МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ[©]

Теоретическая конструкция мотива преступления, являясь результатом психолого-юридического научного пересечения, имеет различное содержание в психологии и юриспруденции, что позволяет утверждать о существовании «психологических» и «юридических» мотивов преступления [7, с. 165; 8, с. 23; 20, с. 125]. Вместе с тем, гипотеза обусловленности преступного поведения одновременно «психологическим» и «юридическим» мотивами противоречит целостному междисциплинарному подходу к изучению личности. Отраслевое терминологическое разнообразие зачастую делает акценты на различные стороны изучаемого